

УДК 81'23

Д.О. Мелешко, В.С. Дмитриева

Вербальные и невербальные средства выражения гнева и страха в антиутопиях Джорджа Оруэлла и Олдоса Хаксли

Аннотация:

Проанализирован набор вербальных и невербальных средств выражения эмоций, выступающих маркерами страха и гнева коммуниканта в антиутопиях Джорджа Оруэлла «1984» и Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». В ходе анализа обнаружена корреляция между силой испытываемой эмоции и объемом средств для их выражения. Для достоверного определения эмоции необходимо учитывать не только вербальные и невербальные средства, но и иные экстралингвистические факторы – контекст, характер коммуниканта, его настроение, происхождение и общий эмоциональный фон, в котором он пребывает.

Ключевые слова: гнев, страх, лингвистика эмоций, антиутопия, вербальный язык, невербальный язык, средства выражения эмоций, Джордж Оруэлл, Олдос Хаксли.

Об авторе: Мелешко Диана Олеговна, Государственный университет «Дубна», ассистент кафедры лингвистики; эл. почта: diana.meleshko0@gmail.com

Дмитриева Вероника Сергеевна, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры лингвистики; эл. почта: vernonlechka@mail.ru

Эмоции вошли в объектную область лингвистики в конце XX в. Обнаружив, что человеческие переживания проявляются на различных языковых и неязыковых уровнях, лингвисты заинтересовались этой областью исследования, обнаружив, что существует, по крайней мере, две семиотические системы для выражения эмоций – язык тела и речь. Их взаимосвязь еще не изучена полностью, однако установлено, что первичная семиотическая система – невербальная, превосходит вторичную – вербальную, по скорости, прямоте, надежности, искренности и силе выражения, по степени адекватности их восприятия реципиентом [7].

Вербально эмоции выражаются на нескольких уровнях: лексическом, фонетическом, морфемном, лексическом и грамматическом уровнях. Фонетические средства выражения эмоций на вербальном уровне связаны непосредственно с речью. Например, удлинение гласных звуков, означающее чаще всего удивление, удлинение согласных звуков, в основном показывающее страх или неуверенность говорящего, выделение (деление по слогам), выражающее более широкий спектр эмоций – от удовлетворения до недовольства [6].

Морфемный уровень вербального выражения эмоций связан с эмоциональным потенциалом аффиксов, способных придать слову как негативную, так и позитивную окраску. Наряду с референтным значением («прямая отсылка к вещам или явлениям объективной реальности, обозначение абстрактных понятий и процессов»), слово может иметь и дополнительное, эмоциональное значение, которое сопровождает предмет или становится основным значением слова. Лексические единицы, основное значение которых эмотивно, делятся на эмотивы – слова, называющие эмоции (например, радость, печаль, тоска), и аффективы – слова, выражающие эмоции, не называя их (например, междометия, ругательства, ласки) [5, с. 113]. Эмоциональное значение слова контекстуально, поскольку проявляется в конкретной ситуации во время общения.

При изучении вербальных средств выражения эмоций наблюдается тенденция к объединению морфологического и синтаксического уровней в единый – грамматический. В этой связи в работах А.С. Ильинской введено понятие «грамматический маркер эмоциональности», обозначающий набор морфологических и синтаксических единиц, используемых в языке для выражения эмоциональных оценок и переживаний человека. По мнению автора, к особенностям эмотивной семантики морфологических и синтаксических единиц относятся грамматические единицы, имеющие обобщенное значение, в отличие от лексических [3].

Невербально эмоции выражаются на нескольких уровнях: кинесика – учение о внешнем проявлении человеческих чувств и эмоций (мимика, жестикулирующие движения отдельных частей тела, пантомимика, визуальный контакт, взгляд, частота контакта); просодика – ритмическое и интонационное оформление речи (интонация, темп речи, громкость, высота голоса, паузы); такесика – раздел, изучающий прикосновения в ситуации общения; и, наконец, проксемика – раздел, изучающий расположение людей в пространстве при общении [4].

Не менее важным оказывается вопрос телесных реакций коммуниканта. Так, психолог К.Э. Изард замечает, что эмоции вызывают определенные реакции организма. Мы можем выделить, по меньшей мере, два типа таких реакций: невербальный язык, включающий произвольные движения, совершаемые во время переживания эмоции, а также произвольные физиологические реакции организма (например, учащенное сердцебиение, бледность и др.) [2].

Большинство эмоциональных переживаний человека активируют различные системы организма. Прежде чем осознать, что человек испытывает страх, он должен воспринять положение вещей (1 – восприятие), а затем оценить их опасность (2 – интеллект). Результатом работы первых двух систем будет эмоция (3), проявляющаяся в неконтролируемых физиологических реакциях организма, например, бледности или дрожи (4), и/или в желаниях (5) (убежать или спрятаться). За ними, в свою очередь, следуют контролируемые действия – двигательная (6) и речевая активность (7) [1, с. 42-43]. Таким образом, мы имеем право интерпретировать эмоции по физиологическим проявлениям наравне с вербальными и невербальными, принимая во внимание экстралингвистические факторы.

В рамках нашего исследования для выявления и анализа средств выражения эмоций персонажей на вербальном уровне рассматривается их прямая речь – монологи, диалоги и полилоги. Помимо прямой речи персонажей, рассмотрена авторская речь, которая изобилует лексическими единицами, помогающими читателю понять эмоции персонажа, например, «*That terrible Benito Hoover*»; «*Already the black instant of panic was half-forgotten. Feeling slightly ashamed of himself, he sat up against the bedhead*» [9; 10]. В первом примере с помощью эмоционально окрашенного слова «*terrible*» автор показывает негативное отношение одного персонажа (Бернарда) к другому. Во втором примере видно, как автор описывает эмоции персонажа. Слово «*panic*» помогает нам понять, насколько сильно Смит был напуган, а фраза «*Feeling slightly ashamed*» напрямую говорит об эмоциональном состоянии персонажа.

Конечно, следует относить авторскую речь к вербальным средствам выражения эмоций, поскольку мы узнаем об эмоциональном состоянии или отношении персонажей к другим действующим лицам или ситуации благодаря комментариям автора на вербальном уровне. Несмотря на это, авторская речь, за исключением случаев, когда автор описывает невербальный язык персонажей, выделяется отдельно, чтобы в рамках анализа иметь

возможность проследить за использованием вербальных средств самих персонажей для выражения их эмоций.

Наряду с прямым описанием чувств, мы можем найти лексемы, которые сами по себе не несут в себе никаких специфических эмоций, но оказываются вербализацией мимики, жестов, походки, позы персонажа. Эти лексемы обозначены такими терминами, как «эмоциональные кинемы» (слова с семантикой действия) и «коннотативы» (слова, эмоциональная семантика которых дополнительна или контекстуальна). Например, «*She flung herself into his arms, kissed him*», «*She released his hand and flung it angrily away from her*» [10; 9]. В первом примере невербальный язык выделяется на уровне тактильной коммуникации (объятия и поцелуи, выражающие страсть и любовь). Во втором примере – комбинация прикосновений на уровне тактильной коммуникации и жестовых движений на уровне кинесики. Особенно интересным во втором примере оказывается направление движения жеста (от себя), выражающее раздражение и гнев. Об этом же говорит слово «*angrily*», которое относится к авторской речи, позволяющее читателю дать четкое представление об эмоциональном состоянии персонажа. В этом случае любое описание невербальных средств выражения эмоций будет приравниваться к невербальным средствам выражения эмоций персонажей [8].

В романе «1984» персонажи чаще всего используют невербальный язык для выражения своих эмоций (31%). Это объясняется тем, что для них небезопасно показывать свою радость, гнев или страх. Эмоции разрешены лишь в специально отведенное время минуты ненависти. В основном же, персонажам приходится контролировать не только свою речь, но и мысли. Что касается невербальных средств, то герои чаще всего используют их неосознанно или пытаются сдерживать, поскольку невербальный язык труднее контролировать. По этой причине невербальный язык имеет процентное превосходство над вербальным.

Однако, когда сюжет подходит к кульминации, персонажи чаще проявляют свои эмоции (в основном страх и гнев) с помощью вербального языка, ведь причин скрывать свои истинные чувства больше нет – политическая партия уже заподозрила их в измене и обвинила их в преступлении.

«*But it did exist! It does exist! It exists in memory. I remember it. You remember it*» [10]. Эти слова сказаны во время пыток, поэтому нет необходимости скрывать несогласие главного героя, его возмущение и гнев и ужас. В этом случае наблюдаются вербальные

средства на синтаксическом уровне: повторения «*it did exist, It does exist*», «*I remember it. You remember it*», использование интенсификаторов *does* и *did*. На невербальном уровне заметна восклицательная интонация.

Отметим третий эмоциональный уровень коммуникации. Человек реагирует на внешние раздражители не только с помощью вербального и невербального языка, пытаюсь выразить свое отношение к объекту или ситуации, но и с помощью реакций, которые невозможно скрыть или подделать. Некоторые из них становятся очевидными для окружающих, что позволяет судить об эмоциональном состоянии своего собеседника. Например, «*DON't GO ON!*» said Winston, with his eyes tightly shut. 'Dearest! You've gone quite pale. What's the matter? Do they make you feel sick?» [10]. Джулия отмечает бледность главного героя и закономерно интерпретирует ее как страх. Однако не только фраза главной героини помогает читателю определить эмоции Винстона, но и сам автор, описывая закрытые глаза персонажа «*with his eyes tightly shut*». Закрытые глаза – это невербальный сигнал страха, относящийся к аспекту кинесики.

В антиутопии О. Хаксли мы наблюдаем иную картину: в мире, который описывает автор, выражение эмоций не является чем-то запретным, – именно поэтому главные герои не стесняются выражать свои эмоции как невербально, так и с помощью речи. Чаще всего герои произведения демонстрируют эмоции сразу на двух уровнях – вербальном и невербальном – 32%. Реже они проявляют свои эмоции исключительно с помощью речи (14,6%) или исключительно с помощью невербального языка (20,4%). Однако, как и в антиутопии Дж. Оруэлла, невербально персонажи выражают свои эмоции чаще, чем вербально.

«*Tomakin!*» She ran forward, her blanket trailing behind her, threw her arms round his neck, hid her face on his chest» [9]. В этом примере нежные чувства и радость проявляются через использование суффикса *-kin-* в слове «*Tomakin*» на морфемном уровне вербального языка. Те же эмоции подтверждаются невербальными средствами – объятиями «*threw her arms round his neck, hid her face on his chest*», которые относятся к тактильному аспекту общения. Мы видим, что средства выражения эмоций на вербальном и невербальном уровнях не противоречат друг другу, все служит для выражения любви и радости.

При выражении страха чаще всего используются слова с эмоциональной окраской (11,7%), эмотивы (9,1%), просодические элементы, такие как интонация (6,5%) и громкость

(6,5%), а также повтор (6,5%). Но главный интерес представляют не сами средства, а их совокупность при выражении определенных эмоций.

«*And it was no longer the same cramped, awkward handwriting as before. His pen had slid voluptuously over the smooth paper, printing in large neat capitals—DOWN WITH BIG BROTHER DOWN WITH BIG BROTHER DOWN WITH BIG BROTHER DOWN WITH BIG BROTHER DOWN WITH BIG BROTHER*» ... «*For a moment he was seized by a kind of hysteria. He began writing in a hurried untidy scrawl: they'll shoot me i don't care they'll shoot me in the back of the neck i dont care down with big brother they always shoot you in the back of the neck i dont care down with big brother*» [10].

В примерах из антиутопии Дж. Оруэлла страх и ярость выражаются невербально с помощью почерка. Мы отнесли это средство к невербальному языку, поскольку в этом случае текст не может передать характер и тип почерка персонажа, кроме как описательно, как и в случаях с другими невербальными средствами. Почерк – это визуальная характеристика текста, точно так же, как жесты, позы или выражения лица выступают визуальными компонентами движений человеческого тела.

Эмоции выражаются не только с помощью ровного почерка и заглавных букв, которые делают особый акцент на словах персонажа и показывают интенсивность его эмоций на невербальном уровне, но и с помощью многократного повторения фразы «*DOWN WITH BIG BROTHER*» на вербальном синтаксическом уровне.

Во втором примере для выражения страха на вербальном уровне используется синтаксическое повторение фраз «*they'll shoot me*», «*in the back of the neck*», «*I dont care*» и «*down with big brother*», а также авторский эмотив «*hysteria*», дополняющий средства, используемые самим персонажем. Все это показывает читателю истерическое состояние Уинстона, который бессознательно выражает свою ярость и страх. Ошибки в письме – отсутствие запятой и апострофа в словах «*they'll*», написание местоимения «*i*» с маленькой буквы – сообщают об интенсивности выражаемой эмоции, ведь главный герой напуган тем фактом, что он сознательно нарушает закон, его переполняет ненависть и ярость по отношению к политической системе, сделавшей его несчастным.

«*Help!*» *several times, more and more loudly so as to give himself the illusion of helping. «Help! Help! HELP!»* [9]. В этом примере страх выражается на двух уровнях. На вербальном уровне – с помощью лексического повтора слова «*Help*» и многоточия. На невербальном уровне – с помощью просодических элементов, таких как восклицательная интонация и

громкость голоса. Мы можем догадаться, что персонаж повышает тон не только с помощью авторской фразы «*more and more loudly*», но и с помощью заглавных букв, которыми написано последнее слово. Благодаря этим средствам становится ясно, что персонаж произведения напуган – он боится, что его друзья будут убиты разъяренной толпой.

Нередко авторы добавляют описание физиологических реакций организма, таких как дрожь и бледность. Например, «*DON't GO ON!*» said Winston, with his eyes tightly shut. «*Dearest! You've gone quite pale. What's the matter? Do they make you feel sick?*». Страх персонажа перед грызунами проявляется через его бледность на физиологическом уровне, закрытые глаза, восклицательную интонацию, громкость, которая показана автором заглавными буквами «DON'T GO ON!» на невербальном уровне.

Чаще всего авторы описывают страх персонажей сочетанием нескольких просодических элементов невербального уровня, таких как громкость голоса и восклицательная интонация, а также использованием вербальных средств повторения, лексических или синтаксических. Для выражения гнева персонажей чаще всего используются такие средства, как повтор (9,3%), бранные слова (10,7%), авторские эмотивы (9,3%), слова с эмоциональной окраской (10,7%), громкость (8%), а также различные действия персонажей, например, хлопанье дверью, порка и другие.

«*Oh, be careful. My shoulder! Oh!*» and she pushed him away, hard. His head banged against the wall. «*Little idiot!*» she shouted; and then, suddenly, she began to slap him. Slap, slap...» [9]. В этом примере сочетание таких средств, как восклицательная интонация, шлепки «*begin to slap him. Slap, slap*», громкость, которую автор показывает, используя глагол «*shouted*» на невербальном уровне и аффективное «*Oh*», ругательство «*idiot*», авторский лексический повтор «*Slap, slap*», демонстрирующий повторяемость действий и интенсивность эмоций персонажа, многоточие на синтаксическом уровне «*My shoulder*», «*Little idiot*» на вербальном уровне служат для выражения гнева персонажа. Будучи избитой дикарями, Линда (мать главного персонажа) сорвала свою злость на сыне, предпринявшем попытку обработать ее раны.

Сочетание громкости и эмоционально окрашенных слов и/или ругательств довольно распространено для выражения гнева. Это подтверждается и следующим примером: «... *this monstrous practical joke,*» the Director shouted. Red in the face...» [9]. Отметим сочетание физиологической реакции организма – румянца «*Red in the face*», невербального – громкости, выраженной глаголом «*shouted*», и вербального языка – эмоционально

окрашенного слова «*monstrous*». Интересно, что в выбранных антиутопиях румянец чаще всего используется для выражения другой эмоции – смущения. Однако для выражения гнева средство использовалось всего дважды.

Таким образом, гнев, как и страх, часто выражается сочетанием невербальных просодических элементов – громкостью голоса, восклицательной интонацией (часто, но не всегда) и вербальными средствами на лексическом уровне – ругательствами, эмоционально окрашенными словами или повторами слов. Анализ найденных примеров позволяет заключить, что интенсивность эмоций напрямую влияет на число уровней коммуникации и средств выражения эмоций, которые использует говорящий.

«*The sweat started out on Winston's backbone. A horrible pang of terror went through him*»; «*That's the one you ought to be taking, not me!*» he *shouted*. «*You didn't hear what he was saying after they bashed his face. Give me a chance and I'll tell you every word of it. HE'S the one that's against the Party, not me.*» The guards stepped forward. *The man's voice rose to a shriek. 'You didn't hear him!' he repeated*» [10].

В первом примере главный герой напуган, но объективной опасности для его жизни и здоровья пока нет. Страх выражен только на физиологическом уровне – «*The sweat started out on Winston's backbone*». Речь автора помогает распознать эмоцию персонажа, поскольку он использует эмоционально окрашенное слово «*terrible*» и эмотив «*terror*». Во втором случае представлено большее разнообразие средств выражения эмоций. На вербальном уровне наблюдается синтаксический повтор «*not me*», «*You didn't hear*» и эмоционально окрашенное слово «*bashed his face*». На невербальном уровне – логическое ударение, которое отображается в тексте заглавными буквами «HE'S», восклицательная интонация, громкость, выраженная глаголом «*shouted*», высота тона, которая показана фразой «*voice rose to a shriek*». Говорящий испытывает еще больший страх, поскольку знает, что его забирают для пыток. И этот более интенсивный страх подтверждается большим числом уровней и средств выражения эмоций.

При анализе найденных примеров мы обратили внимание на похожие случаи выражения одной и той же эмоции, однако единой формулы для выражения определенных эмоций выявлено не было. В то же время нельзя утверждать, что «наиболее частые» инструменты выражения эмоций можно считать «универсальными». Чтобы выразить свои переживания, коммуникант может комбинировать средства выражения эмоций, но часто выбор этих средств происходит спонтанно и зависит от многих факторов: характера и

особенностей общения, настроения, ситуации, собеседников и т.д. Вместе с тем чем сильнее эмоции, испытываемые говорящими, тем больше средств они используют для их выражения. Эмоцию нельзя определить только по вербальным и невербальным средствам – необходимо учитывать иные экстралингвистические факторы, исходя из контекста, характера коммуниканта, настроения, происхождения, политической ситуации, описываемой в произведении, и многого другого.

Библиографический список:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С 37-67.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2006. 464 с.
3. Ильинская А.С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке: специальность 10.02.04 - германские языки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Барнаул, 2007. 19 с.
4. Поваляева М.А. Невербальные средства общения / М.А. Поваляева, О.А. Рутер. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 352 с.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
6. Гох О.В. Средства субъективного выражения в английском и русском интернет-языках: опыт сопоставительного изучения // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2011. № 1(5). С. 78-82.
7. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-43.
8. Шупин В. Выражение эмоций на лексическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12(54). С. 38-40.
9. Huxley A. Brave New World [Electronic resource] // Huxley.net. Available at: <https://www.huxley.net/bnw/one.html> (accessed date: 17.03.2025).
10. Orwell G. 1984 [Electronic resource] // Planetebook. Available at: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf> (accessed date: 17.03.2025).

Meleshko D.O., Dmitrieva V.S. Verbal and non-verbal means of expressing anger and fear in the dystopia of George Orwell and Aldous Huxley

The article is devoted to the analysis of a set of verbal and non-verbal means of expressing emotions, acting as markers of fear and anger of the communicant in George Orwell's dystopias «1984» and Aldous Huxley's «Brave new World». During the analysis, a correlation was found between the strength of the emotion experienced and the amount of funds for their expression. To reliably determine an emotion, it is necessary to take into account not only verbal and non-verbal means, but also other extralinguistic factors – the context, the nature of the communicant, his mood, origin and the general emotional background in which he arrives.

Keywords: wrath, fear, linguistics of emotions, dystopia, verbal language, non-verbal language, means of expressing emotions, George Orwell, Aldous Huxley.